

Тридцать первое октября, канун Хэллоуина. Рассвет еще не брезжил; за заколдованным окном подземелий стлалась беспросветная серая мгла, стирая границы мира и превращая всё вокруг в первозданный хаос.

То ли былые эскапады отняли слишком много сил, то ли потеря рубинов в кубках факультетов поумерила их пыл, но последние полтора месяца и слизеринские змейки, и гриффиндорские львята вели себя на удивление смирно. Ни стычек, ни бесконечных препирательств. Казалось, на всю школу наложили массовое Заклятие забвения: никто не вспоминал о ночной дуэли, о погруженном во мрак запретном коридоре третьего этажа и, уж конечно, о жутком трехголовом псе. Всё стихло, погрузившись в глубокое оцепенение, под стать этому туманному утру.

Пан лежал в своей серебристо-зеленой постели. Из-под тяжелого одеяла виднелись лишь длинные платиновые волосы, а его глубокие, подобные озерной глади глаза лихорадочно блестели в темноте. Он не сомкнул глаз до самого утра. Канун Хэллоуина — ночь, когда не стало Лили.

Бесшумно поднявшись, мальчик бросил взгляд на противоположный конец спальни. Плотные изумрудные пологи надежно скрывали кровать соседа от посторонних глаз, и это заставило Пана облегченно вздохнуть.

Весь этот месяц из-за рвения старшего Снейпа — а вернее, по прямой указке великого белобородого старца — каждый его вечер был расписан по минутам. Пан проводил в кабинете профессора Зельеварения столько времени, что тот фактически стал его второй спальней. Безусловно, пользу от этих бдений отрицать глупо: котел под руками Пана теперь вел себя послушно, а зелья выходили безупречными. Но имелась и обратная сторона медали — у него так и не нашлось ни единой свободной минуты, чтобы выбраться в Запретный лес.

Действовать приходилось осторожно: Пан больше не рисковал колдовать сверх программы первого курса, а потому тратил непозволительно много времени на обычные утренние сборы. Напоследок он стянул со спинки стула у стола Драко черную мантию с глубоким капюшоном, плотно в нее закутался и на цыпочках выскользнул за дверь. Постаравшись не издать ни звука, чтобы не потревожить сон соседа, он пересек гостиную Слизерина и нырнул в один из потайных ходов. Его уход остался незамеченным. По крайней мере, сам он не обратил внимания, как за его спиной в плотно задернутом зеленом пологе чужой кровати образовалась узкая щель.

На замок опустился плотный, тяжелый утренний туман. Когда Пан наконец выбрался на улицу и вдохнул холодный, пронзительный воздух, небо на востоке едва заметно посветлело. Никаких багряных отблесков зари — лишь глухая, давящая серость.

Юноша привычным движением временно заблокировал наложенный на него Надзор и без лишних раздумий Трансгрессировал. Краткий миг удушья — и величественные очертания замка сменились бескрайним унылым пейзажем. Здесь тоже стоял туман, но в местном воздухе витал привкус невыразимой, застарелой тоски. Это было кладбище — последнее пристанище тех магов, чьи души угасли окончательно, так и не сумев или не пожелав остаться в мире

живых в облике призраков.

Скользя взглядом по серой пустоши, Пан медленно побрел среди надгробий — одних уже растрескавшихся от времени, других еще совсем новых. В его темных, цвета глубокого озера глазах застыло глухое безразличие. Полы черной мантии вздымались на ветру, словно крылья; в этом тумане он сам походил на Мрачного Жнеца, обходящего свои владения, — не хватало разве что косы в руках.

Лили Поттер — Джеймс Поттер

Два скромных надгробия стояли бок о бок. С колдографии на холодном камне на него смотрела женщина со струящимися огненно-рыжими волосами и сияющими теплым светом изумрудными глазами.

Пан впервые стоял у ее могилы. По правде говоря, за последние десять с лишним лет он вообще ни разу не покидал Хогвартс. И теперь, видя старую подругу в столь печальном обличии, он не мог совладать с нахлынувшей тоской — пусть даже финал этой истории был известен ему задолго до катастрофы. В конце концов, они ведь когда-то были близки.

— Кто же из нас совершил ошибку? — прошептал Пан.

Взмах волшебной палочки — и слабая серебристая вспышка мгновенно заставила сорняки исчезнуть (Эванеско). В ту же секунду стелющаяся у подножия могильных плит дикая трава зацвела мелкими молочно-белыми бутонами, укрыв землю пушистым, похожим на свежий снег ковром.

— Я так отчаянно пытался переписать эту проклятую историю, — его голос дрогнул, — но она лишь упрямее шла напролом по проторенной колее. В ней есть место тебе, Джеймсу, Северусу, Маленькому Волди, Дамблдору... Всем, кроме меня.

Длинные платиновые пряди взметнулись от порыва ветра, скользнув по бледным щекам. Ледяное равнодушие, всегда защищавшее Пана от внешнего мира, окончательно уступило место глубокой, щемящей боли.

— Время тянется слишком долго. Я уже начал забывать... Действительно ли моё появление породило Маленького Волди, тебя, Джеймса, Северуса и всё то, что мы имеем сейчас? Или за этим кроется нечто иное?

— Прощай, Лили...

Пан коснулся пальцами стершихся букв на камне. Вдруг сквозь пелену тумана до него донеслись едва слышные шаги. Горько и в то же время тепло улыбнувшись, он замолчал. Воздух вокруг него пошел рябью от мощного выплеска магии, и в следующее мгновение на

заброшенном погосте не осталось никого — лишь покачивались под ветром нежные белые цветы.

Трансгрессировав к самой границе Запретного леса, Пан уже намеревался углубиться в чащу, как вдруг нос к носу столкнулся с Драко. Малфой стоял под сенью деревьев, мрачнее тучи.

— Ты что, ходил в Запретный лес? — требовательно спросил Драко. Его лицо казалось мертвенно-бледным. Он повел себя так, будто вовсе не заметил, что его сожитель только что материализовался прямо из воздуха.

— Что? — Пан еще не до конца оправился от тяжелых мыслей, и в его голосе прозвучало вежливое, но холодное отчуждение. — А, да. Решил немного прогуляться.

Драко промолчал, буравя его взглядом. В его серо-стальных глазах метались сложные, противоречивые чувства.

— Я тебя разбудил? — Пан шумно выдохнул и, слегка наклонив голову набок, попытался мягко улыбнуться.

— На этой мантии начертаны защитные руны, — Драко указал пальцем на ткань. На подоле действительно тускло поблескивала вязь темных символов — судя по всему, сигнальные чары.

— Прости, не подумал, когда брал ее без спроса, — Пан вздохнул. Он и представить не мог, что обычный предмет гардероба доставит столько хлопот. Ему просто приглянулся глубокий капюшон, под которым можно было надежно спрятать приметные платиновые волосы.

— Держи, забирай.

Пан потянулся к застежке, намереваясь снять мантию, но Драко резким движением перехватил его руку.

— Оставь себе. У меня нет никакого желания возиться с простуженным идиотом, а потом смотреть, как ты под присмотром мадам Помфри будешь глушить Бодрящее зелье и пускать пар из ушей, точно паровоз.

Бросив эту фразу, Малфой резко развернулся и зашагал к замку. Очередная попытка Пана пробраться в Запретный лес с треском провалилась. Ему ничего не оставалось, кроме как понуро последовать за другом, переодеться в сухое и спуститься в Главный зал к остывающему завтраку.

Тем временем на гриффиндорском фронте жизнь шла своим чередом. Воспоминания о ночной вылазке будоражили кровь Гарри и Рона даже месяц спустя. Столкновение с исполинским трехголовым чудовищем и чудесное спасение от его клыков казались мальчишкам захватывающим приключением. Гермиона, разумеется, их восторга не разделяла — капающая изо рта монстра слюна не вызвала у нее эстетического трепета. Но мальчишки так и горели желанием повторить вылазку. Что до Невилла, то он целиком и полностью поддерживал разумную позицию Грейнджер.

Конечно же, наделенные неумным любопытством гриффиндорцы заметили люк, который пес охранял столь рьяно. Весь октябрь Гарри и Рон строили одну догадку безумнее другой. Если бы не бдительный надзор Гермионы и естественный страх снова оказаться на волосок от гибели, они бы давно предприняли вторую попытку, дабы подтвердить свои теории на практике.

— Слушай, Гарри, — заговорил Рон, лениво ковыряясь вилкой в тарелке. — Я уверен: эта псина охраняет тот самый сверток, который Хагрид забрал из Гринготтса.

Этим утром у них должны были пройти спаренные уроки зельеварения. К огромному облегчению первокурсников, занятия отменили: поговаривали, что в канун Хэллоуина декан Слизерина неизменно исчезал на весь день в неизвестном направлении. Благодаря отсутствию грозной фигуры профессора, у ребят появилась редкая возможность растянуть завтрак.

— Эта штука либо безумно дорогая, либо смертельно опасная, — продолжал развивать мысль Рон.

— Скорее всего, и то и другое, — согласился Гарри.

— Но что это может быть? Маленький сверток, за которым Дамблдор отправляет своего самого доверенного человека. Потом его прячут за семью замками, направляют на охрану целого монстра и запрещают ученикам даже приближаться к тому коридору, не утруждая себя объяснениями.

Рон озадаченно нахмурился, пытаясь свести концы с концами, но закончить мысль ему не удалось. Над их головами зашуршали крылья — почтовые совы принесли Гарри посылку, которая разом оборвала все их рассуждения.

Посылка оказалась длинной и узкой. Целых шесть величественных ушастых сов, натужно взмахивая крыльями, опустили тяжелый сверток прямо перед Гарри, попутно перевернув его тарелку с овсянкой.

— Ого! Это еще что? — Рон вытянул шею, изнывая от любопытства гораздо сильнее самого получателя. Посылка подобных размеров будоражила воображение. Следом спикировала еще одна сова, небрежно уронив на сверток запечатанный конверт.

Гарри поспешно вскрыл письмо и пробежал глазами строчки. Заметив, что Рон уже тянет руки к бечевке, он бесцеремонно дернул друга за рукав.

— С ума сошел? Не трогай! — зашептал Гарри, оглядываясь по сторонам. — Это «Нимбус-2000». Профессор Макгонагалл прислала. Подарок в честь моего зачисления в команду ловцом. Она знает, что у нас сегодня отменили зельеварение, и велела немедленно идти на поле для квиддича — Оливер Вуд проведет мою первую тренировку. И тише ты, это секрет!

— «Нимбус-2000»! — выдохнул Рон. В его голосе смешались благоговение и укол жгучей зависти. — Ну почему мне никто ничего подобного не дарит? Я такую прелесть даже в руках ни разу не держал...

— Да брось ты, — Гарри примирительно похлопал друга по плечу, прекрасно зная о его болезненном самолюбии. — В свободное от тренировок время буду давать тебе полетать.

— Серьезно? Ох, Гарри, ты лучший! Я всегда знал, что на тебя можно положиться!

— Метла?

Драко, зашедший в Главный зал чуть раньше Пана, застал гриффиндорцев за подозрительным шушуканьем. Прежде чем Гарри успел среагировать, Малфой ловко выхватил записку у него из пальцев и быстро пробежал ее глазами.

— Подарок от Макгонагалл? Надо же.

— Малфой, проваливай, тебя не спрашивали! — предсказуемо вскипел Рон. Помня о предостережении друга, он постарался не кричать, а зло зашипел: — Да, это «Нимбус-2000»! На чем ты там летаешь, а, чистокровный? На «Комете»? Или на каком-нибудь разваленном школьном антиквариате?

Рон так и сиял от превосходства. Наконец-то у него появился шанс умыть этого напыщенного индюка, вечно бахвалящегося богатством своего древнего рода. И пусть метла принадлежала Гарри — для Рона это не имело значения, ведь они были лучшими друзьями.

— Боюсь, в семействе Уизли единственная метла — это рухлядь твоего братца Чарли, — лениво процедил Драко, бия в самое больное место. Рон тут же покрылся пунцовыми пятнами до самых ушей. Малфой вновь повернулся к Поттеру: — Похоже, Макгонагалл ради тебя наплевала на все правила школы.

— Ну и что с того?! — Гарри сердито уставился на Драко. Его задело то, с какой легкостью этот заносчивый хореk, в котором Поттер не видел ничего, кроме дешевого хвастовства, мгновенно раскусил ситуацию.

— Да в общем-то ничего, — Драко высокомерно проигнорировал ярость обоих гриффиндорцев.
— Буду лишь надеяться, что наш драгоценный «Святой Поттер» не свалится от страха во время первого же матча за Кубок школы.

— Ты сам скорее шею свернешь, Малfoy! — встрял Рон, лишенный чуткости Гарри и привыкший оспаривать любое слово слизеринца просто из принципа.

Драко не удостоил его ответом. Он лишь пренебрежительно усмехнулся и, заметив лениво плетущегося к дверям Пана, круто развернулся и зашагал к своему столу. Такая внезапная потеря интереса со стороны главного недруга застала Гарри и Рона врасплох.

Впрочем, все мысли мальчишек сейчас занимала новенькая скоростная метла, так что о странном поведении Малфоя они благополучно забыли уже через секунду. Подхватив драгоценную ношу, гриффиндорцы торопливо направились к выходу из замка, предвкушая полет на тренировочном поле.

<http://bllate.org/book/18188/1756767>